

У статті розглядається феномен українського політичного масмедійного дискурсу, що є засобом впливу влади на редакційну політику ЗМІ й відомий у сленгу журналістів під найменуванням «темники». Репрезентовані основні риси явища, проаналізовано особливості семантики й функціонування сленгових одиниць на позначення цього поняття.

Ключові слова: ЗМІ, медіатекст, медіатопік, сленгове слово.

Przychodko I. G., Cand.Phil.Sci, Research Staff Member,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

"TEMNIKI" AS A PHENOMENON OF UKRAINIAN MASS MEDIA POLITICAL DISCOURSE

The article discusses the phenomenon of Ukrainian mass media political discourse, which means the impact of power on the editorial policy of the media and known in journalists slang under the name "temniki." It describes the main features of the phenomenon, analyzes the semantic features and functioning of the slang units denoting this concept.

Keywords: media, media text, media topic, slang word.

УДК 81'342.3 – 811.161.1'34

Прожджина И. М., к. филол. н., доц.,
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

СОНОРНЫЕ СОГЛАСНЫЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ГЛАЗАМИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

В статье излагаются и анализируются результаты эксперимента по выявлению символических свойств русских сонорных согласных по аксиологической шкале среди китайских студентов, изучающих русский язык.

Ключевые слова: звукосимволизм, фоносемантика, согласные фонемы, русский язык.

Одной из важнейших задач фоносемантических исследований является выявление символического потенциала звуков – способности тех или иных звуков символизировать определённое понятие [4, с. 22].

«Оценка» (‘хороший’ – ‘плохой’, ‘приятный’ – ‘неприятный’) относится специалистами к таким понятиям, символизация

которых носит специфический, национальный характер [2, с. 26; 4, с.128]. Исследование аксиологических символических значений звуков определённого языка с точки зрения носителей другого языка отражено в работах [4; 5], однако фоносемантические свойства русских фонем в восприятии китайцев до сих пор не изучались. Был проведён эксперимент, в котором испытуемыми были китайские студенты, изучающие русский язык в Институте филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Целью эксперимента было выявление символических свойств русских сонорных согласных по шкале оценки с точки зрения китайцев. В настоящей работе отражены результаты эксперимента и их анализ. Данная публикация продолжает наше исследование звуко-символических свойств русских фонем (ранее исследовались гласные). Полученные результаты представляют интерес не только для фоносемантики, но и применимы в практике преподавания русского языка как иностранного.

Выбор сонорных согласных в качестве объекта исследования продиктован следующим. Исследователи предупреждают, что «отприродная», синестезическая, связь звука и смысла подвергается «искажающему» воздействию множества факторов, порождённых и обусловленных парадигматическими отношениями единиц фонологических систем языков и синтагматическими отношениями звуков, т.е. их комбинаторикой в речевом потоке [4, с.128]. Элиминировать воздействие этих факторов невозможно, наоборот, в интерпретации результатов, как будет показано ниже, мы их учитываем, но для изучения в сопоставительном для звуко-символизма аспекте выбираем те фонемы и звуки, которые похожи в сопоставляемых языках. Изучая восприятие русских фонем китайцами, неизбежно приходится учитывать данные китайской фонетики. В китайском языке нет оппозиции глухих и звонких согласных, но, как и в русском, есть сонорные, которые в китайской фонетике называются звонкими: это звуки [m], [n], [l], [r] [1, с.103]. Наличие сонорных в обоих языках позволяет анализировать их символические свойства, не отягощённые специфическими артикуляционно-акустическими признаками, являющимися дифференциальными в отдельном языке.

В эксперименте приняли участие 36 китайских студентов первого и третьего курсов бакалаврата, а также магистратуры филологического профиля (11, 14 и 11 человек соответственно). Им предлагалось оценить сонорные согласные фонемы русского языка

по пятибалльной шкале оценки: «очень плохой», «плохой», «не хороший и не плохой», «хороший», «очень хороший». При обработке результатов каждая оценка переводилась в баллы, соответственно перечисленным – 5, 4, 3, 2 и 1 балл (о целесообразности таких соответствий баллов и вербальных оценок см. [2, с.14]). Фонемы предъявлялись в случайном порядке в звуковом (изолированном) и графическом виде (в буквенном написании и в транскрипции, где разница очевидна для твёрдых и мягких согласных). При этом внимание не акцентировалось на различиях звука и фонемы, студенты воспринимали фонемы как звукотипы, или, в терминологии А.Ф. Журавлёва, «звукобуквы». Мы вычисляли индекс каждой фонемы (так называемое «среднее арифметическое») не только среди всех 36 студентов, принявших участие в эксперименте, но и отдельно среди первокурсников, третькурсников и студентов первого года обучения в магистратуре. Сопоставление оценок по курсам оказалось полезно в лингвометодических целях.

Средняя оценка фонемы /м/ составила 2,0 балла, фонемы /м'/ – 2,7, фонем /л/ и /л'/ – соответственно 2,4 и 3,2, фонем /н/ и /н'/ – соответственно 2,4 и 3,3, фонем /р/ и /р'/ – соответственно 2,9 и 3,3, фонемы /j/ – 2,9 балла.

Сразу обращает внимание более высокая оценка твёрдых согласных по сравнению с мягкими во всех парах сонорных, различающихся по признаку палатализованности-непалатализованности. В общелитературном китайском языке путунхуа нет этой оппозиции (хотя палатализация есть в южнокитайских диалектах, см. [1, с.95]). Возможно, более низкая оценка русских мягких по сравнению с твёрдыми обусловлена графикой, а именно тем, что мягкость согласного в конце слога передается двухбуквенным сочетанием с мягким знаком, а в начале слога (перед гласным) – сочетанием с йотированным гласным, и эта двойственность значений согласных букв, на самом деле обеспечивая экономичность русской графики, зачастую воспринимается китайцами как некоторая усложнённость. В отношении смычных палатализованных нужно добавить, что мягкие смычные требуют больших мышечных усилий, чем твёрдые, а именно большей площади соприкосновения языка с альвеолами и передней частью нёба, и этот навык у китайцев, как и у носителей других языков, где нет оппозиции палатализованных – непалатализованных, не автоматизирован.

Из всех сонорных согласных наивысший индекс по аксиологической шкале получила фонема /м/. Студенты первого курса, т.е. иностранцы, изучающие русский язык не так долго, оценили фонему /м/ в 1,6 балла: только один человек оценил её нейтрально, остальные оценки разделились поровну между «хороший» и «очень хороший». Это самая высокая оценка из всех сонорных и среди всех курсов. Студенты третьего курса присудили фонеме /м/ 2,4 балла: из 14 человек 9 оценили её как «хорошую» и «очень хорошую», есть четыре нейтральные оценки и одна «очень плохая». Оценки студентов магистратуры близки к мнению первокурсников, поскольку нет ни одной отрицательной оценки /м/: пятеро оценили её как нейтральную, двое – как «хорошую» и четверо – как «очень хорошую», что в результате составило 2,1 балла. Существенный отрыв оценки первокурсников в положительную сторону можно объяснить тем, что позитивно оценивается хорошо знакомое, привычное. Артикуляционно-акустические различия русского [м] и китайского [m] настолько незначительны, что ими можно пренебречь [1, с.91; 6, с.34-35], что и отражено в оценке русской фонемы /м/ первокурсниками. В дальнейшем студенты обнаруживают множество не осознаваемых ранее трудностей в области русской фонетики и становятся более настороженными в оценках даже похожих звуков, а с совершенствованием речевых навыков фонетические проблемы в той или иной степени преодолеваются. Об этом свидетельствуют и баллы фонемы /м'/: 2,2 у первокурсников (большинство оценок положительны), по 2,9 у третьекурсников и магистрантов (оценка ближе к нейтральной). В общем, русский согласный *м* коллективно оценивается китайскими студентами как «хороший». Носители русского языка также довольно высоко оценивают звук [м] (средний балл – 2,5 в экспериментах А. П. Журавлёва), и экспериментальные данные по другим языкам подтверждают эту оценку [2, с.25; 4, с.38].

Русские сонорные /л/ и /н/ получили одинаковые оценки – по 2,4 балла, хотя составляющие этих оценок разнятся по курсам.

Первокурсники оценили звукотип /л/ в 2,2 балла (нет ни одной негативной оценки), третьекурсники – в 2,3 (одна негативная оценка из 14), магистранты – в 2,9 (оценки распределились поровну между пятью возможными), и именно последнее требует комментария. С. В. Никрошкиной было установлено, что наибольший разброс реакций респондентов наблюдается при восприятии лакунированных фонем [5]. Фонема /л/ таковой не

является в литературном языке путунхуа, основанном на пекинском диалекте, но среди наших студентов много выходцев из южного Китая, т.е. носителей тех диалектов, в которых не различаются пекинские [n] и [ɲ]. Изучая путунхуа, носители этих диалектов постоянно вместо [ɲ] произносят [n], и сами китайские лингвисты и преподаватели признают эту проблему [1, с.131–133]. Вероятно, проблемы с артикуляцией [ɲ] в китайском языке переносятся и на артикуляцию русского звука [л].

Оценка фонемы /н/ складывается из 2 баллов, полученных ею от первокурсников, 2,6 от студентов третьего курса и 2,45 от студентов магистратуры, что в целом ближе к оценке звука [н] как хорошего (из 36 человек только четверо охарактеризовали его как «плохой»). Этот звук отличается от китайского звука [n] только укладом языка: китайский согласный апикальный, а русский – дорсальный [6, с.36]. Динамика оценивания по курсам похожа на оценку /м/, а также, как показали наши предыдущие исследования, на оценки гласных: в начале изучения русского языка оценка высокая, дальше она снижается (студент осознаёт сложность русской фонологической системы), с расширением практики оценка снова повышается (приходит уверенность в своих силах, хотя зачастую и не такая твёрдая, как самоуверенность новичков).

/л' и /н' оцениваются намного хуже, чем парные им твёрдые согласные (и намного хуже, чем их оценивают русские: так, по данным А.Ф. Журавлёва, /л' получила 2,1 балла [2, с. 22]): оценка 3,2 балла для /л' складывается из 3,3, данных первокурсниками, 3,6 от третьекурсников и 2,6 от магистрантов; оценка 3,3 балла для /н' складывается соответственно из 3,45, 3,6 и 2,6, т.е. оценки близки как в целом, так и в динамике. В китайском языке [ɲ] фактически, а [n] с некоторой натяжкой являются полумягкими: [ɲ] произносится как апикальный передненёбный (так называемый европейский звук [ɲ]), [n] после [a], [i] по-русски транслитерируется как «нь» (ср. *Тяньшань*), хотя эта особенность последнего продиктована в большей степени оппозицией переднеязычного [n] и заднеязычного носового [ŋ], который транслитерируется как «н». Кстати, мягкий носовой согласный выделял в китайском языке Е.Д. Поливанов [3, с. 172]. Это объясняет, почему многим китайцам сложно даётся дифференциация именно твёрдых и мягких русских сонорных /л/ и /л'/, /н/ и /н'/, в отличие от парных по этому признаку шумных согласных.

Многие китайцы считают самыми трудными в произношении русские звуки /р/ и /р'/, не имеющие соответствий в их родном языке. Общие оценки /р/ (2,9 балла) и /р'/ (3,3) – действительно «хуже», чем оценки проанализированных выше фонем (одинаково низки оценки /р'/ и /н'/), однако динамика оценивания по курсам нас удивила. При том, что студенты третьего курса дали всем другим фонемам самую низкую среди реципиентов оценку, они оценили /р/ в 2,4 балла, т.е. скорее хорошо, тогда как студенты первого курса и магистратуры присудили ей 3,3 и 3,2 балла соответственно, т.е. оценки несколько хуже нейтральной. Участники эксперимента были единодушны лишь в том, что в каждой группе для /р/ наблюдался наибольший разброс оценок, и это подтверждает выводы о том, что эта фонема осознаётся как лакунированная. Восемь положительных оценок /р/, из которых шесть – «очень хороший», против трёх нейтральных и трёх отрицательных говорят о том, что большинство третьекурсников преодолели свой страх перед звуком [р] и выразили это высокой оценкой. Оценки же палатализованной фонемы /р'/ во всех группах практически одинаковы: по 3,4 у первокурсников и третьекурсников и 3,3 у пятикурсников – то есть оценка хуже, чем оценка непалатализованной /р/, что ожидаемо, но также в пределах нейтральной. Изучая оценки звукобукв родного языка русскими, А.Ф. Журавлёв установил, что «мягкость почти всегда снижает оценку согласных, но для Л' и Р' наблюдается как раз обратная картина: они «лучше», чем парные им твёрдые Л и Р» [2, с. 24]. В оценках русских сонорных китайцами таких исключений нет.

Средний балл фонемы /j/ – 2,9 – складывается из 2,6 в группах первокурсников и пятикурсников и 3,4 у третьекурсников, причём у последних картина оценивания самая пёстрая, с преобладанием оценки «плохой» (восемь человек из 14, один оценил этот звук как «очень плохой»). Динамика оценивания по курсам типична: студенты третьего курса вновь подтвердили свой статус самой уязвимой группы. Русский сонорный *й*, действительно, не так прост для китайцев, как может показаться. В китайском языке есть много дифтонгов и трифтонгов с начальным или конечным гласным элементом [i], артикуляция которого схожа с артикуляцией русского полугласного [й], однако в этом-то и заключается сложность, которую ещё не очень осознают первокурсники, но понимают третьекурсники: в русском языке полугласный [й] не образует слог, т.е. и фонологически, и в слоговом плане является согласным, тогда

как в китайском языке это гласный. В русских фонетических диктантах студенты подготовительного отделения и первого курса часто заменяют неслоговой [й] гласным [и]. Студенты старших курсов, если и не делают таких ошибок, то благодаря грамматическим знаниям: большинство употреблений неслогового [й] приходится на конец словоформ, а это хорошо известные им падежные формы имён или императив.

Подытожим полученные данные. В целом русские сонорные согласные оцениваются китайцами как «хорошие» (оценка ближе к 2) или «нейтральные» (оценка ближе к 3). Для более детального анализа необходимо учитывать оценку конкретной фонемы относительно других фонем (звуков).

Наибольшим символическим потенциалом по аксиологической шкале («хороший – плохой») среди русских сонорных согласных обладает фонема /м/. Китайские студенты всех групп оценили её даже выше, чем носители языка.

Нетрудные для артикуляции китайцев русские звуки, особенно имеющие соответствия в их родном языке, оцениваются выше («лучше»), наоборот, трудные звуки, не имеющие соответствий в родном языке студентов, оцениваются невысоко («хуже»).

Все мягкие сонорные оцениваются хуже, чем парные им твёрдые. Мы объясняем это, прежде всего, отсутствием оппозиции палатализованность – непалатализованность в консонантизме китайского языка.

Первокурсники оценивают не так русские фонемы (звукотипы, звукобуквы), как звуки, похожие или непохожие на звуки их родного языка. Похожие звуки получают высокую оценку, лакунированные – более низкую.

Студенты третьего курса – наиболее уязвимая в отношении артикуляционно-акустических навыков группа. Их сравнительно низкие оценки русских сонорных обусловлены тем, что, более или менее успешно освоив теоретическую фонетику русского языка и практикуясь в нём на среднем этапе изучения языка, студенты уже осознают многие проблемы, но ещё не преодолели их. Выбивающийся из общей картины динамики оценивания высокий балл фонемы /р/, данный ей третьекурсниками, говорит как о том, что, будучи осознанной, проблема преодолима, так и о том, что другие проблемы всё ещё требуют планомерной работы для их решения, особенно это касается палатализации [лʹ] и [нʹ] и их

дифференциации с соответствующими твёрдыми согласными, а также артикуляции [р'] и [й].

Сравнение оценок русских сонорных, данных китайцами, изучающими русский язык второй, четвёртый и шестой год (с учётом года обучения на подготовительном факультете вуза), показывает, что восприятие этого сегмента русской фонологической системы проходит от непонимания её сложности первокурсниками (за исключением изначально осознаваемых трудностей артикуляции фонем /р/ и /р'/), через осознание её особенностей и связанных с этим индивидуальных слухо-речевых трудностей третьекурсниками, к преодолению большинства этих трудностей, что сказывается на более высоких оценках русских фонем со стороны магистрантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. *Алексахин, А.Н.* Теоретическая фонетика китайского языка : [учебное пособие] / А.Н. Алексахин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2006. – 204 с. – ISBN 5-17-035827-X, 5-478-00201-1.

2. *Журавлёв, А. П.* Звук и смысл [Текст] / А. П. Журавлёв. – [2-е изд., испр. и доп.] – М. : Просвещение, 1991. – 160 с. – ISBN 5-09-003170-3.

3. *Иванов, А.И.* Грамматика китайского языка / А.И. Иванов, Е.Д. Поливанов. – М.: Едиториал УРСС Серия: Лингвистическое наследие XX века, 2003. – 303 с. – ISBN: 5-354-00370-9.

4. *Левицкий, В. В.* Звуковой символизм: мифы и реальность : [монография] / В. В. Левицкий. – Черновцы : Черновицкий нац. университет, 2009. – 264 с.

5. *Никрошкина, С. В.* Экспериментальное исследование универсального звукосимволизма на материале разноструктурных языков [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. В. Никрошкина. – Бийск, 2010. – 210 с.

6. *Спешнев, Н. А.* Фонетика китайского языка : [учебное пособие] / Н. А. Спешнев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1980. – 143 с.

Стаття надійшла до редакції 17.10.13.

Прождогіна І.М., к. філол. н., доц.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

СОНОРНІ ПРИГОЛОСНІ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ ОЧИМА КИТАЙСЬКИХ СТУДЕНТІВ

У статті викладено й проаналізовано результати експерименту зі з'ясування символічних властивостей російських сонорних приголосних фонем за аксіологічною шкалою серед китайських студентів, що вивчають російську мову.

Ключові слова: *звукосимволізм, фоносемантика, сонорні приголосні фонем, російська мова.*

Prozhogina Iryna M., Cand.Phil.Sci, Associate Professor,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

RUSSIAN SONANTS FROM THE POINT OF VIEW OF CHINESE STUDENTS

Some symbolic properties of Russian sonants on the axiological scale from the point of view of the Chinese, based on experimental data, are analyzed. It was revealed that students of elementary and advanced levels of language skills perceive some phonetic material more positively than students of intermediate level do.

Keywords: *phonetic symbolism, sonants, the Russian language.*

УДК 81'26+620.3=111=161.2

Radzievskaya Svetlana, Cand.Phil.Sci, Assoc. Prof.,
Ukrainian State University of Finance and International Trade
**TRANSLATION IN THE FIELD OF NANOSCIENCE:
TERMINOGRAPHICAL ASPECT**

The article deals with the peculiarities of nanoscience terms translation from English into Ukrainian. The definitions of "nanoscience term" and "nanoscience terminology" are given. The terminographical aspects of harmonization between nanoscience terminology development and dynamics of modern nanoscience as the corresponding field are studied.

Key words: *nanoscience, nanoscience term, nanoscience terminology, terms translation.*

The Ukrainian linguists and experts in their respective fields focus on **the present-day topical issues of modern philology**, especially on normalization and standardization of terminological systems of various subject areas and on terms translation which can be explained by the growing informatization in science and technology.

The growing interest in nanoscience, the harmonization between terminological system development and dynamics of the corresponding field, the need for linguistic and lexicographical analysis of the